

ЛЮДИ С ПЕРЕДОВОЙ ВЕРНУТСЯ И ЗАДАДУТ ВОПРОСЫ

■ А мы готовы им ответить? Нужно понимать, что происходит. Сейчас не время устраивать праздники и вести праздную жизнь, когда за нас насмерть быются наши бойцы.

- Мы очень много говорим о единении. Единение - это было, конечно же, во время Великой Отечественной войны. Это было общее горе. Это была общая беда. Люди объединялись не из ненависти к немцам, а из любви друг к другу, к своей стране. Именно поэтому.

Сегодня мы можем сказать, что то, что происходит в Донбассе, объединяет общество? Хотя абсолютно точно понятно любому, почему произошло то, что произошло. Когда восемь лет назад уже бомбили русскоязычных людей на Востоке Украины, уже тогда было это понятно.

Почему сейчас?

Мы все время находимся в этом промежуточном состоянии. Понимаете, какая штука: вот непонимание этого может привести к очень серьезным последствиям. Потому что люди, которые сегодня проливают кровь на передовой за наше будущее, - Бог даст, они с победой вернутся, - они зададут вопросы. И общество должно понимать, что им зададут вопросы. И у общества должны быть на них, на эти вопросы, ответы. Ну разве это не так?

Это ощущение того, что ничего особенного не происходит. Это точечное влияние, так сказать, и некая, не буду говорить пропаганда, но освещение происходящего, что очень правильно то, что происходит. Но понимать надо это нутром. И вот тут как раз вот это самоограничение, о котором говорил старец: неприхотливость, сдержанность внутренняя, понимание, что огромные салюты на

праздники в больших городах в свое время обозначали великие победы в Великой Отечественной войне, а не праздник города только или еще какой-то праздник гражданский. Это общее понимание происходящего должно быть. Это есть единение.

Мы сегодня единственные во всем мире, кто реально встал во весь рост против действительно мирового зла. Тут это не громкие слова, не пропаганда. Это так. Когда тянут, не принимая шесть тысяч замороженных своих солдат, потому что за них надо платить деньги, - это дьявольщина. Это на дне. Это уже дальше просто некуда. Уже действительно со дна постучат.

Мне кажется, что в данном случае вот эта консолидация и возможность внутренне ощутить происходящее, а не только посмотреть по телевизору, а потом переключить на какую-нибудь другую программу, - это важно.

«ПРОШУ ИДЕЮ ПОДДЕРЖАТЬ»

■ Кинорынку требуется защита, пока конкуренты не вернулись. Но есть нюансы.

- Мои коллеги-кинематографисты попросили меня обратиться к президенту с просьбой о квотировании американского кино в защиту нашего кинематографа. Это в принципе известная абсолютно практика, она есть и во Франции, она есть и в Китае. А поводом стала история с фильмом «Переводчик» - очень средним фильмом хорошего режиссера Гая Ричи. Ну как кино это довольно слабая вещь, а как заказ пентагоновский - отлично исполненная работа.

Это история о том, как американский сержант героически сражается в Афганистане, у него есть переводчик. Наконец переводчик его спасает, американец уезжает, но переводчика сажают, берут в заложники и мучают террористы. И вернувшись домой, американец, страдая угрызениями совести, возвращается обратно, забирает этого переводчика, по дороге сокрушив дикое количество, скажем так, шахидов. Они садятся в самолет, и в самолете он ему вручает американский паспорт - счастливому афганцу. Конец картины, прекрасный хэппи-энд.

Ко мне обратились с вопросом, что я думаю по этому поводу. Я сказал, что не вижу возможности эту картину показывать в нашей стране во время войны - про героического американского сержанта. Не вижу, потому что эта картина в этой ситуации во многом оскорбительна не только для тех, кто там находится на фронте, но и для их родственников. Ну, так сказать, мое мнение при мне осталось. Почему? Потому что в эту картину вложили деньги, вложил деньги наш русский «Яндекс», и нужно было эти деньги возвращать.

То есть жена, мать, отец, сын, не важно, того, кто находится на фронте, покупает билет, идет смотреть эту картину, и от общей суммы сбора, в том числе и денег, которые вложил этот человек, какая-то часть пойдет на закупку оружия для Украины, чтобы убивать наших мирных граждан, наших солдат. Само по себе это, как мне казалось, в общем, вещь несправедливая.

Что было в этом письме, которое я написал по предложению моих товарищей? В письме предлагалось квотировать голливудское кино.

О НАБОЛЕВШЕМ

Входной взнос для рассмотрения представляемой картины в России стоит пять миллионов рублей, и десять процентов от проката идет на рефинансирование национального кино.

Кроме того, предлагалось организовать принцип «единого окна» для входа на рынок российского кинопроката, а также чтобы избежать проникновения на экраны ненужного нам контента через ничтожные частные фирмы кинопрокатчиков. В качестве крупнейших кинопрокатчиков определить «Газпром-Медиа Холдинг» и «Национальную Медиа Группу», контролируемых каким-то образом, в разной степени, государством. Доля рынка по итогам 2024 года этих двух компаний составила 47,2 процента.

Это письмо было написано 1 марта 2025 года. На этом письме была резолюция президента: «Прошу идею поддержать. Нужно принять меры по защите рынка заранее, еще до того, как конкуренты начнут возвращаться. Проработайте и доложите». Это написано Владимиру Мединскому.

Что происходит дальше? Дальше, через день, это письмо оказывается на столе у Владимира Ростиславовича. Через неделю, после всяких совещаний, подготавливается документ. Администрация Президента и Министерство культуры одобряют этот документ, эту идею, и отправляется она в Правительство, в структуры, курирующие культуру.

Дальше этот документ рассылается в восемь разных организаций для консультации, наверное, для понимания, как, что. Но самое интересное и самое главное: этот документ рассылается без первой страницы моего письма, на котором стоит резолюция президента. И этот документ перестает быть поддержанным президентом. Он становится частной инициативой каких-то людей в связи с тем, что «какое-то кино», «чего-то такое».

В этой резолюции сказано: «Прошу сделать быстрее, пока не пришли конкуренты». Сегодня у нас 17 июня. И оно как-то так вот и повисло. Так невозможно, так нельзя! Это удивительно, как вам сказать даже? Я не хочу вешать ярлыков, но это неправильно!

Это неправильно - заранее эту идею лишить уже оказанной поддержки президента. То есть для любого, кому эта бумага пришла, она не значима, потому что они не знают о том, что это поддержано президентом.



Станислав КРАСИЛЬНИКОВ/РИА Новости

Не должны одни кровь проливать, а остальные в это же время пировать.

НУЖНО ПОМОГАТЬ РУКОВОДИТЬ ТОЛЬКО СООБЩА

■ Проблемы огромного государства один человек, даже если это Путин, решить не может.

Сегодня два человека в мире, с которыми можно серьезно общаться и которые серьезно общаются сами. Это наш президент и Председатель КНР товарищ Си. Больше нет. Единственный мужчина в Евросоюзе была мутти Меркель. Все остальное, что сейчас происходит... я не хочу давать с этой трибуны никаких точных объяснений, но это действительно так.

Почему я об этом говорю? Я понял суть нашего президента, когда много лет назад, в 2002-м, по-моему, году, мы с ним разговаривали. Он мне сказал: «Представь себе, кто я был и кем я стал. Неужели Господь это сделал для того, чтобы я доел то, что не успели доест другие?» Это серьезное соображение. Это говорит о серьезности того, с чем пришел этот человек

руководить огромной и великой страной.

Но ему надо помогать. Невозможно, чтобы народ от мала до велика - и рабочий, и колхозник, и начальник - ждал выступления президента перед людьми в прямом эфире, чтобы посчастливилось тому, кто успел дозвониться или достучаться, рассказать о том, что у него течет крыша. И еще президент не успел закончить свое выступление, а уже крышу починили.

Есть и те люди, которые назначены, чтобы решать вопросы в своем регионе, вопросы во всех сферах жизни. И для них не является необходимостью выполнять эти законы, эти предложения, эти необходимости. Люди, которым президент это доверил, они не должны занимать эти должности. Они не должны ждать момента, когда в результате, не дай бог, кто-то из их региона дозвонится. Они дозвонились, слава богу, еще год можно жить спокойно.



Кадр из фильма

За российские деньги Джейк Джилленхол прославляет Америку.